

История российско-китайских отношений
俄中关系历史
The History of Russian-Chinese Relations

УДК 355(571.55+510)(09)

**Боевое взаимодействие войск Забайкальского фронта
и вооруженных сил Китая в Маньчжурской стратегической
наступательной операции. Август 1945 г.**

**Н.В. Гордеев**

Байкальский государственный
университет, Иркутск, Российская
Федерация

Дата поступления:
03.03.2017

Дата принятия к печати:
17.04.2017

Аннотация. На основе новых научных источников и документов архивных фондов освещены малоисследованные вопросы боевого взаимодействия войск Забайкальского фронта и вооруженных сил Китая в разгроме и капитуляции Квантунской армии, освобождении Китая от японской оккупации. Показана их совместная оперативно-боевая деятельность по ликвидации размещённого вдоль советско-монгольской границы и считавшегося у японского командования неприступным мощным железобетонного пояса «бансей-дзиокаку», по разгрому, разоружению и пленению японских и приданных им марионеточных войск. Отмечены заслуги руководимых Коммунистической партией Китая народно-патриотических сил, а также помощь со стороны МНР. Обоснованы выводы об исторической роли военно-политического и боевого советско-китайского взаимодействия в Великой Отечественной и Второй мировой войне.

Ключевые слова. Маньчжурская стратегическая наступательная операция; советско-китайское военно-политическое сотрудничество, боевое взаимодействие; японские укрепленные районы, Квантунская армия, марионеточные войска; руководимые китайскими коммунистами народно-патриотические силы; советско-монгольская конно-механизированная группа; разгром и капитуляция Квантунской армии, прекращение её существования.

1945 年 8 月前苏联外贝加尔部队和中国东北抗日联军的合作

Gordeev N.V.

贝加尔国立大学,
伊尔库茨克, 俄罗斯联邦

结稿日期: 2017年3月3日
出版日期: 2017年4月17日

摘要: 文章以新的学术资料和历史档案资料为基础, 研究了外贝加尔边疆区作战部队在歼灭日本关东军和解放被日侵略的中国时与中国武装力量的协同作战。该文章叙述了苏联和中国在苏蒙边境一带对日的联合作战和打击活动, 效果显著, 日军指挥部甚至称这一地带为 «bansei-jikaku», 意为坚不可摧的地带, 同时也描写了日本正规军和伪军部队被击溃、歼灭与被俘的情况。文章特别提到了由中国共产党领导下的中国人民伟大爱国力量和蒙古人民共和国的援助。中苏政治军事和中苏两国在伟大的卫国战争及二战期间的作战合作和发挥的军事作用是经过论证的。

关键词: 远东战役, 中苏政治军事合作, 军事作用, 日本强化区域, 关东军, 伪军, 在中国共产主义领导下的中

国人民爱国力量，苏蒙古骑兵的机械化团，关东军的失败和投降，退出历史舞台。

Combat Interaction of Transbaikal Front Troops with the Chinese Armed Forces in the Manchurian Strategic Offensive Operation. August 1945

Gordeev N.V.

Baikal State University
Irkutsk, the Russian Federation

Received: March 03 2017

Accepted: April 17 2017

Abstract. In the article, using new scientific sources and documents of archival funds, little-researched questions of military interaction between the forces of the Transbaikal Front and the Chinese armed forces in the defeat and surrender of the Kwantung Army and the liberation of China from the Japanese occupation are covered. They show their joint operational and combat activities to eliminate the unassailable powerful reinforced concrete belt «bensei-jiokaku» located along the Soviet-Mongolian border and to defeat, disarm and capture the Japanese and attached puppet troops stationed in the Japanese command.

The merits of the people-patriotic forces led by the Communist Party of China, as well as assistance from the MNR are specified. The conclusions about the historical role of military-political and combat Soviet-Chinese interaction in the Great Patriotic and Second World War are substantiated.

Keywords. The Manchurian strategic offensive operation; Soviet-Chinese military-political cooperation, combat interaction, Japanese fortified areas, The Kwantung army, the puppet troops, led by the Chinese Communist people's Patriotic forces, the Soviet-Mongolian cavalry-mechanized group, the defeat and capitulation of the Kwantung army, the termination of its existence.

Выдающейся операцией советских войск на завершающем этапе Великой Отечественной и Второй мировой войны в августе 1945 г. стала не имевшая по масштабам и значению аналогов в истории Маньчжурская стратегическая наступательная операция. Её пространственный размах превосходил весь западный фронт в 1,5–2 раза. В ходе операции с минимальными потерями была обеспечена ликвидация военной угрозы на Дальнем Востоке, достигнута полная победа над противником уже в начальный период ведения боевых действий. По праву, эта операция вошла в историю войн и военного искусства как «новые стратегические Канны».

Важной характерной особенностью Маньчжурской операции являлись совместные боевые действия войск Забайкальского фронта, Народно-революционной армии МНР и вооруженных сил Китая в разгроме и капитуляции японской Квантунской армии, дислоцировавшейся на территории оккупированной Маньчжурии и созданного там Японией марионеточного государства Маньчжоу-Го.

Ставкой Верховного главнокомандования предусматривалось осуществить в кратчайшие сроки стратегическое окружение японских войск, сосредоточенных в Маньчжурии, расчленив их и принудить к капитуляции. В подготовке и проведении операции Забайкальскому фронту, как и 1-му Дальневосточному, отводилась основная роль. Летом 1945 г. в командование фронтом вступил Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский (в целях конспирации действовал под именем «генерал-полковника Морозова»), принимавший активное участие в разработке планов разгрома Квантунской армии. Главнокомандующим советскими войсками на

восточном направлении был назначен Маршал Советского Союза А. М. Василевский (по документам — «заместитель наркома обороны генерал-полковник Васильев»). Примечательно, что об этих и других перемещениях советского командования японская разведка узнавала с большим опозданием.

Войскам Забайкальского фронта противостояли передовые части Квантунской армии. Японское командование считало её наиболее мощной и компактной, лучшей по оснащённости и боевой выучке личного состава, полностью готовой к боевым действиям. С войсками Маньчжоу-Го и марионеточного монгольского князя Дэвана эта армия насчитывала до 1,5 млн человек. По существу, она представляла собой подчиненную японцам Квантунскую группировку войск. Кроме того, японская сторона делала ставку на использование в своих интересах материальных и людских ресурсов Северо-Восточного Китая [1, с. 66].

Особые меры японским командованием принимались по строительству в Маньчжурии вдоль границ с СССР и МНР 17 укрепленных районов, напоминающих «линию Маннергейма» в дальневосточном варианте. Их общая протяженность составляла около 3,4 тыс. км., каждый из укрепрайонов занимал до 100 км по фронту и не менее 50 км в глубину. Самые мощные Чжалайнор-Маньчжурский и Хайларский укрепрайоны были размещены в непосредственной близости забайкальского участка границы.

Строили укрепрайоны не сами японцы, а китайцы и монголы, которых после завершения строительства японское командование в целях сохранения тайны расстреливало. Система укрепрайонов включала до 8 тыс. дотов, была снабжена многочисленными подземными бункерами и переходами, складами оружия и боеприпасов, помещениями для отдыха и питания личного состава, медпунктами, вентиляционными сооружениями и сануздами, что позволяло каждому укрепрайону автономно вести боевые действия на протяжении длительного времени. Японское командование полагало, что маньчжурской железобетонный пояс неприступен, называло его «бансей-дзиокаку» — «вечная стена», точнее — «стена, запертая на замок навечно» [2, с. 25].

Основная работа по планированию фронтовой наступательной операции была завершена к середине июля. В период с 12 по 18 июля Р. Я. Малиновский лично поставил задачи всем армиям фронта. За эти дни самолет команду-

ющего пролетел несколько тысяч километров. Ставка запретила фронтам отдавать какие-либо письменные распоряжения, относящиеся к операции, задачи ставились только устно.

16 июля Р. Я. Малиновский с генерал-полковником И. А. Плиевым, в подчинении которого находилась конно-механизированная группа (КМГ) советско-монгольских войск, вылетели в Улан-Батор. Там с Главкомом и Маршалом МНР Х. Чойболсаном были отработаны все вопросы взаимодействия, уточнены оперативные и тактические задачи¹.

4 августа командный пункт Забайкальского фронта передислоцировался из Читы в монгольский город Мамат-Сомон и расположился в землянках северо-западнее города. Еще раньше сюда с оперативной группой прибыл Р. Я. Малиновский, а перед самым началом боевых действий он уже находился в Тамцаг-Булаге. 7 августа все фронты получили директиву о начале боевых действий с 9 августа. На следующий день правительство СССР объявило войну Японии².

10 августа Малый Хурал и правительство МНР, действуя в полном соответствии с Протоколом о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и МНР от 1 марта 1936 г., объявили войну с Японией. В декларации по этому поводу отмечалось, что на пути независимого существования Монголии как суверенного государства стоял и стоит японский империализм — один из злейших врагов самостоятельного существования монгольского народа [3, с. 118].

Перед началом Маньчжурской операции Главнокомандующий советскими войсками на восточном направлении А. М. Василевский обратился с воззванием к китайскому народу. В нём подчёркивалось: «Красная Армия великого советского народа идёт на помощь союзному Китаю и дружественному китайскому народу. Она и здесь, на Востоке, поднимает свои боевые знамена как армия — освободительница народов Китая и Маньчжурии, Кореи от японского гнёта и рабства» [1, с. 10].

Боевые действия на Забайкальском фронте начались в ночь на 9 августа, в 00 часов 10 минут по местному времени без артиллерийской и авиационной подготовки, мощным броском передовых отрядов сильных, хорошо вооружённых и оснащённых техникой соединений на хинганско-мулденском направлении. В короткой

¹ ЦАМО РФ (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации). Ф. 210. Оп. 2897. Д. 3. Л. 1–28.

² Там же. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 80. Л. 192–193.

схватке эти соединения уничтожили японские погранзаставы и закрепились на территории противника. В 4 часа 30 минут одновременно на всех оперативных направлениях перешли границу главные силы фронта.

За 10 дней войска фронта, развивая стремительное наступление, продвинулись вглубь Маньчжурии на 700–800 км, развернули действия в направлениях к основным японским военно-политическим и экономическим центрам — городам Калган, Жэхэ, Мукден, Чанчунь, Цицикар. Глубоко вклинившись в оборону противника, преодолев считавшийся неприступным Большой Хинган, они лишили Квантунскую армию способности к сопротивлению. Главнокомандующий Квантунской армией генерал-барон О. Ямада обреченно докладывал императору Хирохито: «Русские прошли там, где еще никто не проходил. Забайкальцы — за Хинганом!» Войска Забайкальского фронта полностью выполнили замысел командования.

Вступление СССР в войну с Японией и широкое наступление советских войск в корне изменили военно-стратегическую обстановку в Китае, внесли перелом в ход войны Сопротивления китайского народа японским захватчиком. Вынашиваемые японской военщиной планы «молниеносной войны» против Китая были сорваны. Китайская всенародная война вступила в период общего контрнаступления. В его развертывании и ведении огромная роль принадлежала Коммунистической партии Китая и руководимым ею вооруженным силам.

8 августа 1945 года Главное командование народных войск Китая направило Председателю Совета министров СССР И. В. Сталину телеграмму. «От имени китайского народа, — указывалось в ней, — мы горячо приветствуем объявление Советским правительством войны с Японией. Стомиллионное население и вооруженные силы освобожденных районов Китая будут координировать свои усилия с Красной Армией и армиями других союзных государств в деле разгрома ненавистных захватчиков» [4, с. 194].

Народно-патриотические силы Китая с воодушевлением встретили известие о наступлении советских войск. Отражая эти настроения, Мао Цзэдун на совещании командного состава 8-й Народно-революционной армии (НРА) говорил 9 августа: «Вся страна должна мобилизовать все силы на этом последнем этапе — войне с Японией». Газета «Освобождение» опубликовала статью «Советский Союз объявил войну Японии», в которой подчеркивалось: «Наступление Совет-

ского Союза означает, что наша страна в войне с Японией вступила в третий этап — этап полного разгрома и освобождения» [5, с. 426–427].

Китай, отмечает китайский исследователь Ян Сюйгуан, раньше других великих держав вступил в мировую войну. С 1931 г. китайская армия уже начала войну с японскими захватчиками. В 1937 г. японские милитаристы начали широкомасштабное наступление на территорию Китая, планируя захватить Китай за три месяца, а затем с оккупированной территории по северному направлению наступать на СССР, а по южному — на Юго-Востоке Азии. Именно благодаря совместным усилиям Китая и Советского государства Япония не посмела напасть на дальний Восток и Сибирь со стороны Северо-Восточного Китая. Советский Союз смог перегруппировать силы и средства с Востока на Запад, что помогло советским войскам выиграть битвы под Москвой и Сталинградом, а также начать стратегическое контрнаступление. Таким образом, подчёркивает автор, Советский Союз оказал Китаю материальную и вооруженную поддержку, а Китай Советскому Союзу — геополитическую и стратегическую. В этом заключалось партнерство и взаимодействие двух стран [6, с. 66–67].

Упорное сопротивление Китая, считает китайский историк Цзо Фэнжун, в определенной степени повлияло на ход Великой Отечественной войны. С самого начала войны Гитлер постоянно требовал от Японии вторжения на советский Дальний Восток. Однако эти планы Японии реализовать не удалось. Героическое противостояние китайского народа японским захватчикам оттягивало и подрывало силы японской армии. Так, численность японских сухопутных войск, оттянутых на себя, в 1939 г. составила 83 % от общей численности всей японской армии, в 1940 г. она равнялась 78 %, а в 1941 г. — 70 %. Благодаря сопротивлению китайского народа японским захватчикам и германскому фашизму не удалось объединить усилия, в результате чего союзники смогли сплотиться для окончательного уничтожения «коричневой чумы» [7, с. 74–75].

Однако к весне 1945 г. единый антияпонский фронт в Китае существовал лишь номинально и фактически перестал выполнять свою роль одного из мощных факторов антияпонского сопротивления. В стране углублялся острый политический кризис, грозивший перерасти в открытую гражданскую войну.

Вооруженные силы Китая имели почти трёхкратное численное превосходство над японцами (5,5 млн бойцов против 2 млн солдат в конти-

нентальном Китае, Корее и на Тайване), но они были не в состоянии нанести решающее поражение Японии.

Гоминьдановская армия насчитывала 4,6 млн человек, но была серьёзно потрепана и деморализована в боях с японскими войсками и не готова к широким наступательным операциям. Более того, гоминьдановское командование и не планировало их. Наиболее боеспособные дивизии, обученные и вооруженные американцами, находились не на фронте, а в глубоком тылу и готовились к борьбе не с японцами, а с вооруженными силами КПК [8, с. 344].

На контролировавшейся войсками КПК территории численность населения увеличилась в 40–50 раз и составляла свыше 95,5 млн человек. Ряды революционной армии возросли более чем в 20 раз, что свидетельствовало о тесном единении коммунистических войск и народа в борьбе против агрессора. 8-я НРА и Новая 4-я армия, руководимые коммунистами, вместе с партизанскими отрядами насчитывали около 1 млн бойцов и командиров, а к окончанию войны — свыше 1 млн. Кроме того, в народном ополчении насчитывалось почти 2,7 млн человек.

От гоминьдановских войск их отличали высокое моральное состояние, дисциплинированность, выносливость. Но они были сосредоточены на обширной территории Северного и Центрального Китая, испытывали острую нехватку вооружения, боеприпасов, обмундирования, транспортных средств. Советскую помощь, поступавшую в соответствии с договором между СССР и Китайской Республикой от 14 августа 1945 г., центральное гоминьдановское правительство в Чунцине не спешило направлять в коммунистические войска. Поэтому революционные армии и партизанские базы были вынуждены придерживаться тактики пассивной войны, вели тяжелые оборонительные бои. В сражениях они использовали трофейные средства передвижения, боевую технику, вооружение и боеприпасы. Собственные боеприпасы — гранаты и мины, а также одежду и обмундирование приходилось изготавливать в кустарных мастерских освобожденных районов [9, с.344].

10–11 августа Генеральный штаб коммунистических войск в Яньане отдал семь приказов 8-й НРА, Новой 4-й армии и Южному партизанскому отряду, а также приказал к определенному времени добиться того, чтобы враг сдался и сложил оружие перед войсками КПК. В силу благоприятных условий все опорные базы Север-

ного, Центрального и Южного Китая получили приказ перейти в локальное контрнаступление против японских и марионеточных войск, расширяя свои территории [10, с. 328].

Однако на Азиатско-Тихоокеанском фронте США в это время перешли к так называемой «тактике прыгающей лягушки», а гоминьдановские и английские войска провели операции в Бирме и одержали победу, захватив Миткину. Антияпонские войска в тылу противника, которыми руководила Коммунистическая партия Китая, продолжала переживать трудные времена.

Наступление войск Забайкальского фронта было поэтому очень своевременным для соединений, руководимых коммунистами в Северо-Восточном Китае. За неделю до вступления в войну Советского Союза японцы окружили в районе Пинцюаня силы 8-й НРА под командованием Чжао Вэньзиня, составлявшие значительную часть войск освобожденного района. Только стремительное наступление 17-й армии Забайкальского фронта предотвратило уничтожение китайских частей.

«Мы благодарны Красной Армии, — сказал командованию 17-й армии генерал Чжао Вэньзинь. — Мы были в исключительно трудном положении. Против нас были сосредоточены намного превосходящие силы противника, который нас окружил, отрезал все пути к отходу и сузил наши возможности маневрирования. Накануне 9 августа мы ломали голову над тем, как выбраться из этого тяжёлого положения. Вступление Красной Армии Советского Союза на территорию Маньчжурии 9 августа коренным образом изменило соотношение сил. Мы из обороняющихся превратились в наступающих. Таким образом, Красная Армия спасла нас от гибели, и мы ей особенно благодарны»³.

11 августа, выполняя приказ главнокомандующего Чжу Дэ, части и подразделения 8-й НРА развернули широкое контрнаступление. В районе Жэхэ войска Забайкальского фронта вошли в соприкосновение с народно-освободительными войсками Китая и организовали взаимодействие с ними. Это произошло в ночь с 16 на 17 августа.

Накануне части советско-монгольской КМГ под командованием И. А. Плиева вышли на рубеж Калганского перевала, по которому были размещены сильные японские укрепрайоны. Советско-монгольские соединения неожиданно атаковали калганские оборонительные рубежи противника и ожесточенным штурмом взяли их.

³ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11524. Д. 180. Л. 59.

Этот участок обороняла кавалерийская дивизия князя Дэвана совместно с японскими диверсионными группами.

14 августа советско-монгольская КМГ вступила в город Чжанбэй, но встретила упорное сопротивление танков и пехоты противника, который контратаками пытался перехватить инициативу. Конно-механизированной группе были приданы части 27-й мотострелковой бригады Забайкальского фронта, танки и авиация, артиллерия. Три дня шли ожесточенные бои. Для подкрепления усилий советско-монгольских войск к Чжанбэю подошли передовые отряды китайской 8-й НРА. Вечером 16 августа японо-дэвановская оборона была сломана. Противник потерял только убитыми более 5 тыс. солдат и офицеров. Остатки кавалерийской дивизии князя Дэвана в количестве 1 635 человек сдались в плен⁴.

Китайский ученый Чэнь Бинлян, который участвовал проводником советских подразделений в сражениях с японцами под Гирином, свидетельствует: «Войска Забайкальского фронта, организовав с руководимой КПК 8-й Китайской армией совместные боевые действия, атаковали Хайлар, Чжалантунь и Цицикар, продвинулись вглубь Маньчжурии... Одновременно 8-я Китайская армия подошла к Мукдену и Чанчуню.

... После ожесточённых боев и стремительного продвижения советские войска нанесли окончательное поражение остаткам войск противника, включая пограничные войска, а также 11 бригадам марионеточной маньчжурской армии и 3 кавалерийским бригадам марионеточных монгольских войск.

В конце августа советские войска полностью разгромили японскую Квантунскую армию, освободили Северо-Восток Китая, две провинции Схаэр и Жэхэ, а также северную часть провинции Хэбэй».

Советские войска, отмечает Чэнь Бинлян, получили полную поддержку и одобрение широких народных масс. Повсюду, где проходила линия фронтов, простые люди Китая добровольно помогали ей — выступали проводниками и переводчиками, снабжали необходимой информацией, решали вопросы питания и размещения. Одновременно КПК и 8-я Китайская армия помогали советским войскам в выполнении стоящих перед ними задач, вели согласованные и скоординированные боевые действия против общего противника [11, с. 125–126, 127].

В ходе совместного с советскими войсками наступления 8-я НРА, 4-я Новая армия и другие

народные вооруженные силы Китая, начиная с 11 августа, к окончанию боевых действий освободили на территории Маньчжурии 150 городов на уровне уездов и выше [10, с. 357].

19 августа 1945 года в 14 часов 10 минут в Чанчуне, где находилась ставка японского командования, особоуполномоченный Забайкальского фронта полковник И. Т. Артёменко от имени командования советских войск на Дальнем Востоке принял от главнокомандующего Квантунской армии акт о полной и безоговорочной капитуляции всех японских войск в Маньчжурии. Акт был объявлен японским командованием по радио. Последующие два дня еще продолжались сражения с мелкими японскими подразделениями, которые либо не знали о подписании Яматой акта о капитуляции и его приказе японским войскам о прекращении сопротивления, либо не признавали этого приказа и фанатично продолжали борьбу.

Одну из последних таких японских групп численностью до 300 человек с двумя танками и автомашинами разгромила сотрудничавшая с советским командованием бригада бывшей маньчжурской армии в районе русского посёлка Кванченцы в нескольких километрах севернее Чанчуна. В своих воспоминаниях И. Т. Артёменко свидетельствует, что эта бригада состояла из 4 800 бойцов, верных маньчжурскому народу и перешедших на сторону советских войск. Руководили действиями бригады патриотически настроенные полковник Чао и начальник штаба майор Чжан Зинхо. Дежурные подразделения бригады охотно выполняли приказы по разоружению японских войск, контролировали Старый (с китайским населением) Чанчунь, охраняли интендантские склады, железнодорожный узел и мосты, императорский дворец. Делали они это быстро и чётко.

Японцы, хозяин и вся прислуга Южно-Маньчжурской железной дороги разбежались, а надо было немедленно организовать движение поездов и подать составы для погрузки и отправления советских войск на юг. И в этой ситуации опять выручила маньчжурская повстанческая бригада, где было много солдат и офицеров, мобилизованных из рабочих и служащих местных железных дорог [12, с. 89–90].

К концу августа разоружение и приём в плен японских войск были завершены. Квантунская армия прекратила своё существование [13, с. 42, 64]. В знак особых заслуг Забайкальского фронта в разгроме Квантунской армии и освобождении Китая от японского владычества

⁴ЦАМО РФ. Ф. 369. Оп. 183. Д. 15. Л. 11–12.

Р. Я. Малиновскому была вручена почётная благодарственная грамота с личной подписью Мао Цзэдуна. За образцовое выполнение боевых задач китайскими и монгольскими войсками от Сталина лично Мао Цзэдун и Чойболсан получили особые ценные подарки — по экземпляру знаменитой советской картины «Василий Тёркин».

В Китае, севернее Хайлара, сооружен грандиозный музей под открытым небом — «Парк памяти мировой антифашистской войны», символизирующий интернациональное единение трёх народов — русского, китайского и монгольского — в борьбе с милитаристской Японией. Мемориал создан в местах, где размещались неприступные бастионы и крепости Хайларского укрепрайона и где в августе 1945 г. советские войска вели кровопролитные бои, неся свободу Китаю, народам Востока. «Мир во всём мире» — таков девиз мемориала. Благодарную память о том времени, о бессмертном подвиге советского солдата — освободителя свято хранит китайский народ.

Победные точки во Второй мировой войне сначала в Европе в мае, затем на Дальнем Востоке в августе 1945 г. были поставлены советскими вооружёнными силами. Вместе с тем достижение этих побед было бы значительно более тяжёлым, если бы на Азиатском континенте все

эти годы не шла героическая борьба китайского народа против японской агрессии. История самой крупномасштабной и кровопролитной мировой войны — это одновременно и история многолетнего военно-политического и боевого взаимодействия СССР и Китая в борьбе с одним из главных зачинщиков мировой бойни — японским милитаризмом. Разгром германского фашизма и японского милитаризма является общей победой СССР и Китая при значительной поддержке со стороны МНР.

Советский Союз и Китай, ставшие основными театрами военных действий в Европе и Азии, приняли на себя главный удар фашизма и милитаризма, подверглись самым суровым испытаниям, понесли самые большие потери — 27 и 35 млн человеческих жизней, соответственно. Они совершили великий исторический подвиг во имя отстаивания человеческого достоинства и восстановления мира во всём мире.

Сегодня Россия и Китай твёрдо отстаивают итоги Великой Отечественной и Второй мировой войны, выступают против попыток отрицания, искажения и фальсификации их истории. Они решительно осуждают действия, направленные на обеление фашизма и милитаризма, любых проявлений агрессии, совместно делают всё для того, чтобы не допустить трагедии мировых войн.

Список использованной литературы

1. Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме милитаристской Японии в 1945 году / под ред. Р. Я. Малиновского. — М. : Наука, 1966. — 521 с.
2. Забайкалье — КНР. Приграничные и межрегиональные отношения. 1945—2012 / Н. В. Гордеев [и др.] ; под ред. Н. В. Гордеева. — Изд. 2-е, доп. — Чита : Экспресс-издательство, 2015. — 360 с.
3. Российско-монгольское военное сотрудничество от Халхин-Гола до линкора «Миссури» (1939–1964 гг.) : сб. документов. — Улан-Удэ : Оттиск, 2012. — 192 с.
4. Советско-китайские отношения 1917–1957 : сб. документов. — М. : Вост. лит., 1959. — 467 с.
5. Ли Синжэн. Диу и па ши бень тху пень ди (Хроника событий второй китайско-японской войны) / Синжэн Ли. — Пекин, 1987. — 442 с.
6. Ян Сюйгуан. Совместная борьба СССР и Китая во Второй мировой войне / Ян Сюйгуан // Совместная борьба СССР и Китая против милитаристской Японии во Второй мировой войне : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. — М., 2016. — 136 с.
7. Цзо Фэнжун. Как Китай и Советский Союз оказывали друг другу поддержку в ходе Второй мировой войны / Цзо Фэнжун // Политическое просвещение. Орган Коммунистической партии Российской Федерации. — М., 2015. — № 4. — 160 с.
8. История Китая с древнейших времен до наших дней. — М. : Наука, 1974. — 534 с.
9. Чжан Цзипин [и др.]. Дьерцы шицзе дачжань ши (История Второй мировой войны). — Ухань, 1984. — 415 с.
10. Краткая история КПК (1921–1991). — Пекин, 1993. — 1064 с.
11. Чэнь Бинлан. Историческая роль СССР в освобождении Северо-Востока Китая / Чэнь Бинлан // Уроки Второй мировой войны и значение победы над фашизмом : сб. науч. статей. — Чита : изд-во Читинского пед. ин-та, 1995. — 186 с.
12. Артёменко И. Т. Забайкальцы за Хинганом / И. Е. Артёменко. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Чита : Экспресс-издательство, 2016. — 100 с.

13. Информационно-аналитический вестник. Диалог поколений о воинской славе России и службе Отечеству. — М. : Кучково поле, 2015. — 184 с.

References

1. *Final. Istoriko-memuarnyy ocherk o razgrome militaristskoy Yaponii v 1945 godu* [The final. Historical and memoir essay on the defeat of militaristic Japan in 1945]. R. Ya. Malinovskii (ed.). Moscow, Nauka Publ., 1966, 521 p.
2. *Zabaykalye—KNR. Prigranichnyye i mezhregionalnyye otnosheniya. 1945–2012*. [Transbaikalia—China. Border and interregional relations. 1945–2012]. N. V. Gordeyev [et al.]. In Gordeyev N. V. (eds). 2nd ed. Chita, Ekspress-izdatelstvo Publ., 2015, 360 p.
3. *Rossiysko-mongolskoye voyennoye sotrudnichestvo ot Khalkhin-Gola doya linkora «Missuri» (1939–1964 gg.)* [Russian-Mongolian military cooperation from Khalkhin-Gol to the battleship «Missouri» (1939–1964 years)]. Ulan-Ude, Ottisk Publ., 2012, 192 p.
4. *Sovetsko-kitayskiye otnosheniya 1917–1957* [Soviet-Chinese relations in 1917–1957]. Moscow, Wost. lit. Publ., 1959, 467 p.
5. Li Sinzhen. *Khronika sobytij vtoroy kitaysko-yaponskoy voyny* [Chronicle of the Second Sino-Japanese War]. Pekin, 1987, 442 p.
6. Yan Syuyguan. The joint struggle of the USSR and China in World War II. *Sovmestnaya borba SSSR i Kitaya protiv militaristskoy Yaponii vo Vtoroy mirovoy voyne. Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. [The joint struggle of the USSR and China against militaristic Japan in World War II: a collection of materials of the International Scientific and Practical Conference]. Moscow, 2016, 136 p.
7. Tszo Fenzhun. How China and the Soviet Union supported each other during the Second World War. *Politicheskoye prosveshcheniye = Политическое просвещение*. Moscow, 2015, no. 4. 160 p.
8. *Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [History of China from ancient times to the present day]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 534 p.
9. Chzhan Tszipin [et. al.]. *Istoriya Vtoroy mirovoy voyny* [History of the Second World War]. Ukhan' Publ., 1984, 415 p.
10. *Kratkaya istoriya KPK (1921–1991)* [A Brief History of the Chinese Communist Party (1921–1991)]. Pekin, 1993, 1064 p.
11. Chen Binlan. The historical role of the USSR in the liberation of the Northeast of China. *Uroki Vtoroy mirovoy voyny i znacheniye pobedy nad fashizmom. Sbornik nauchnykh statey* [Lessons of the Second World War and the Importance of Victory over Fascism. A Collection of Scientific Articles]. Chita, Chitinskii Educational Institute Publ., 1995, 186 p.
12. Artemenko I. T. *Zabaykaltzy za Khinganom* [Transbaikalian behind Khingan]. 2nd ed. Chita, Ekspress-izdatelstvo Publ., 2016, 100 p.
13. *Informatsionno-analiticheskiy vestnik. Dialog pokoleniy o voinskoy slave Rossii i sluzhbe Otechestvu* [Information and analytical bulletin. Dialogue of generations about the military glory of Russia and service to the Fatherland]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2015, 184 p.

Информация об авторе

Гордеев Николай Васильевич — доктор исторических наук, действительный член Академии военных наук, Байкальский государственный университет, 664003, г.Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: feshenkoea@narhoz-chita.ru.

有关作者的信息

Gordeev N. V. — 历史学博士，军事科学学院的成员；俄罗斯-中国关系的科学研究的中心主任；贝加尔国立大学。11 Lenin 大街，664003，伊尔库茨克市，电子信箱：feshenkoea@narhoz-chita.ru

Author

Nikolay V. Gordeev — Doctor of History, member of the Academy of military Sciences, Director of the Russian-Chinese Relations Scientific Research Center, the Baikal state University. 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: feshen-koea@narhoz-chita.ru.

Для цитирования

Гордеев Н. В. Боевое взаимодействие войск Забайкальского фронта и вооруженных сил Китая в Маньчжурской стратегической наступательной операции. Август 1945 г. / Н. В. Гордеев // Российско-китайские исследования. — 2017. — Т. 1, № 1. — С. 34–42.

For citation

Gordeev N. V. Combat Interaction of Transbaikal Front Troops with the Chinese Armed Forces in the Manchurian Strategic Offensive Operation. August 1945. Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 34–42. (In Russian).